

— Правда? — как только У Джин ответил после того, как она сказала ему попробовать, Хван И Ён немного заволновалась.

— В конце концов, я уже в том возрасте, когда нужно начинать готовиться к тридцати годам.

Квак Ын Хёк подчеркнул, что, хотя старение неизбежно, управлять им и заботиться о себе - исключительно его обязанность. Квак Ын Хёк также пробормотал о том, что ему нужно сделать ботокс под глаза. Однако, взглянув на его лицо, любой мог бы сказать, что пока что он не делал ботокс. Он по-прежнему выглядел так, будто ему всего лишь около тридцати, хотя ему уже за сорок.

Но неожиданно Квак Ын Хёк упомянул, что для актера стареть - это весело, потому что чем старше становится актер, тем больше ролей для него открывается. Слова Квак Ын Хёка произвели глубокое впечатление на У Джина. Однако он также добавил, что важно заботиться о себе, чтобы играть разнообразные роли в течение долгого времени.

— С другой стороны, обидно, когда ты не можешь получить роль, потому что ты старше. Поэтому при любой возможности старайся брать роли, подходящие твоему возрасту, - посоветовал Квак Ын Хёк.

— Какие роли ты имеешь в виду? — спросил У Джин.

— Ученика в тех школьных сериалах или фильмах про переходный возраст?

Квак Ын Хёк притворился плачущим и сказал, что в таких проектах он может играть только роль учителя. Естественно, в этот момент он массировал глаза пальцами. Школьные сериалы и фильмы не нравились У Джину, поэтому он не собирался принимать в них участие, но У Джину захотелось кое-что попробовать.

— Я хочу пройти кастинг на роль подростка в школе, когда мне будет за тридцать, — услышав искренний ответ У Джина, Квак Ын Хёк аккуратно выдал на руку образец антивозрастного косметического средства.

***

Все сцены У Джина с королевой Юн были запланированы как можно раньше, потому что это было лучшее время для изображения их отношений, ведь они встретились и расстались весной. Кроме того, было полезно погрузиться в эмоции, поскольку они планировали снимать историю принца Мён Хвана и королевы Юн непрерывно, одним махом.

У Джин направился к временному зданию, чтобы надеть парик. В настоящее время здание использовалось как место, где актерам делали грим. По пути туда он случайно столкнулся с визажистом.

— Куда вы идете? Это путь в комнату для париков, — спросил У Джин.

— Ах, мы взяли не то украшение для волос королевы Юн, так что я собираюсь поменять его, — затем она сказала У Джину идти вперед. У Джин без долгих раздумий открыл дверь в гримерную и вдруг остановился. О Ха На и ее стилист уже пришли туда первыми. Похоже, визажист укладывала волосы О Ха На ранее и вышла из комнаты, чтобы взять другое украшение для волос.

— Я явно старше ее в этой сфере, не так ли? Так как же она может так смотреть на меня, вести себя высокомерно? — пожаловалась О Ха На.

— Ну, Квон Ын Ми все-таки модель мирового класса, — сказала стилист.

— Неважно, насколько она известна как модель, она всего лишь новичок и моя младшая в актерской индустрии! — похоже, О Ха На была очень недовольна Квон Ын Ми и звучала очень взволнованно.

— Как она может играть роль Соль Ха, когда у нее даже нет никакого актерского опыта! Разве это не смешно? Из-за таких, как она, страдают такие невинные актеры, как мы. В любом случае, как я могу сниматься в фильме с такой грязной тварью? Меня тошнит от одной мысли об этом! — продолжила О Ха На.

Хотя У Джин услышал это случайно, он почувствовал, что она зашла слишком далеко, поэтому дал о себе знать и вошел в комнату. Как и говорила О Ха На, чаще всего слухи начинают распространяться неосознанно, когда актеру предлагают роль по тайной сделке, не проходя прослушивания. Некоторые слухи в этой индустрии были абсолютно ложными. Тем не менее, не было абсолютно никаких слухов о том, что Квон Ын Ми сыграет Соль Ха. Наоборот, все восприняли ее очень хорошо, и У Джин разделял те же чувства, что и широкая публика.

Когда У Джин вошел в гримерную, разговор О Ха На со стилистом резко прервался. О Ха На закрыла рот, посмотрела на У Джина и тут же поприветствовала его яркой улыбкой.

— Оппа~! — несмотря на их ужасную первую встречу, О Ха На все еще по-дружески называла У Джина "оппа". Они не были врагами, поэтому вместо того, чтобы чувствовать себя неловко, У Джин был в меру вежлив и с ней. Однако, услышав, что она хочет, чтобы Квон Ын Ми относилась к ней как к старшей, он стал более осторожен в своих словах.

— Кажется, вы уже закончили с макияжем, — сказал У Джин.

— Мне нужно было снимать еще одну сцену, поэтому я сначала накрасилась. Я закончу после того, как надену украшение для волос, — О Ха На улыбнулась, поправляя волосы, и выглядела чистой и красивой, как леди из семьи Янбан.

О Ха На наблюдала за тем, как У Джин садится. Видя, что У Джин ничего не говорит, она заговорила первой.

— Не хочешь, что-нибудь сказать?

— О чем? — переспросил У Джин.

— Ты же слышал все, что я сказала перед тем, как войти.

О Ха На догадывалась об этом, поэтому спросила его прямо. У Джин спокойно ответил:

— То, что я слышал, еще не значит, что мы должны это обсуждать.

После того, что произошло с О Ха На в прошлый раз, У Джин изо всех сил старался не говорить о других людях по мере возможности. Тем более, что ему не хотелось вносить свой вклад и распускать слухи. Даже если У Джин встанет на сторону Квон Ын Ми и будет говорить о ней хорошие вещи, то чем больше они будут говорить о ней, тем больше эти слухи будут размножаться.

— Если это так, то я буду считать, что ты разделяешь мое мнение, — сказала О Ха На.

— Как вы вообще пришли к такому выводу? — спросил У Джин.

— Ты не опроверг мои слова. Разве это не означает, что ты разделяешь те же чувства, что и я? — услышав радостные слова О Ха На, У Джин улыбнулся. Эта молодая леди отлично умела выводить людей из себя. Независимо от того, как реагировали люди, она устраивала ловушку, чтобы вовлечь их в разговор, но у нее это не очень хорошо получалось.

— Понимаю, что это можно так истолковать. Однако я впервые слышу то, что вы рассказали сегодня, так что у меня нет аргументов для спора. К тому же, у меня нет таланта клеветать на других людей без доказательств, так что мне придется это проверить, — У Джин достал свой телефон и просмотрел контакты. Увидев его действия, О Ха На спросила, кому он звонит.

— Я звоню Квон Ын Ми. Мне нужно узнать у собеседника, правда ли это, — сказал У Джин.

— Как ты думаешь, она признается, если ты спросишь ее об этом? — О Ха На была шокирована и взволнована. Она встала со стула и остановила У Джина.

— Кого же мне тогда спросить? — Как только У Джин недоуменно посмотрел на О Ха На и спросил ее, она нахмурилась.

— Квон Ын Ми тоже должна знать, что люди говорят о ней. Будет ли она оправдываться или опровергать их, это ее версия. Это не является аргументом в споре, — сказала О Ха На.

— Да, конечно.

О Ха На фыркнула, и ее губы дернулись, услышав ответ У Джина.

— Я думаю, что ты наивен и ничего не знаешь. Не стоит так легко относиться к таким людям. Какой правды ты ждешь от людей, чья жизнь полна лжи? — О Ха На говорила с уверенностью. На ее лице не было никаких сомнений, что сбило У Джина с толку.

Он не знал правды о Квон Ын Ми. Слухи скрывали правду. Слухи могли быть ложью, скрывающей правду, а могли быть и тем, что связано с правдой. Поэтому он не мог ничего сказать, пока не выяснит все факты. Несмотря на то, что слухов сейчас не было, О Ха На говорила уверенно. Трудно было понять, есть ли у нее причины так себя вести или она полностью обманута собственными заблуждениями.

— Я принесла вашу одежду, принц, — Хван И Ён вошла в гримерную с костюмом У Джина. Она взглянула на О Ха На и поприветствовала ее, после чего повесила одежду У Джина на вешалку. Эта одежда должна была быть надета поверх белой хлопчатобумажной одежды, в которой У Джин был сейчас, после завершения макияжа. Хван И Ён разместила ее так, чтобы допо не помялось. О Ха На наблюдала за ней, пока она это делала, а затем села.

— Если ты так легко доверяешь людям, то однажды получишь удар в спину, — пробормотала О Ха На, после чего пожалела. Хван И Ён повернулась и посмотрела на У Джина, как бы спрашивая, не случилось ли чего. У Джин слабо улыбнулся и уклонился от ответа. Во рту у него остался горький привкус.

— Я не знаю истины, но то, что эти слухи неприятны, это правда, — это была самая важная деталь для У Джина. Независимо от правды Квон Ын Ми, это было не его дело. Все, что от него требовалось, это хорошо сыграть ради создания хорошего фильма. У Джин задавался вопросом, какое значение имеет то, как Квон Ын Ми получила свою роль, и не лжет ли О Ха На из зависти. Он просто надеялся, что фильм не будут втапывать в грязь из-за беспочвенных слухов.

— Что ж, я согласна с тобой. Нас нельзя тянуть вниз вместе, — уверенно ответила О Ха На. Как только визажист вошел с украшением для волос, она сделала последние штрихи и покинула гримерную для съемки.

После того как У Джин надел свой парик и в комнате остались только двое, Хван И Ён спросила его, что имела в виду О Ха На. Чтобы не повторить свою предыдущую ошибку, а также ошибку О Ха На сегодня, У Джин говорил очень осторожно.

— Я никогда не слышала никаких слухов об этом. Хотя не все, у кого есть спонсор, обрастают

слухами. Но, как и утверждала О Ха На, если кто-то вмешивается в процесс кастинга, люди начинают распространять слухи внутри индустрии, как в случае с Пак Мином, — сказала Хван И Ён.

Кастинг - самая деликатная тема в индустрии развлечений. Обычно, когда кто-то проходил кастинг на ту или иную роль, люди часто задавались вопросом "почему?", и слухи распространялись как лесной пожар. Будь то талант актера, сила и влияние его агентства, внешнее давление третьей стороны и т.д., это никак не могло остаться незамеченным. Между тем, прослушивание для "Красного врага", как говорят, было беспристрастным и строгим. Даже если то, что сказала О Ха На, было правдой, известной только ей, она, несомненно, имела неосторожность сказать это вслух в месте, где любой мог услышать. А если бы это была неправда, то это был бы злой поступок, который мог бы разрушить карьеру хорошей актрисы.

Однако О Ха На знала, что подобный слух не принесет ничего хорошего их фильму. Поэтому вполне вероятно, что она специально сказала это так, чтобы У Джин услышал. О Ха На хотела передать информацию только определенным людям и сделала так, чтобы они ее услышали. Она пыталась вбить клин между ними.

— Какая дерзкая молодая леди. Ты не можешь игнорировать ее, потому что она играет твою возлюбленную в фильме. У Джин, тебе придется нелегко, — беспокойство Хван И Ён было небезосновательным. До этого фильма У Джину, как ни странно, везло - с его коллегами по фильму было приятно работать. Несмотря на то, что у них были разные характеры, они были честными людьми, не озлобленными и не обидчивыми. Поскольку все они были старше У Джина, он всегда был благодарен им за то, что они направляли его, как младшего брата.

С другой стороны, О Ха На была совсем другой, учитывая то, что произошло ранее, а также сегодня. Тем не менее, через некоторое время ему предстояло разыграть сцену, в которой он влюбляется в нее. У Джин впервые играл роль возлюбленного девушки, к которой он не испытывал абсолютно никакого интереса. Более того, она ему даже не нравилась.

— Не волнуйся! Настоящая королева все равно была стервой. Ее репутация только ухудшилась, — сказала Хван И Ён.

— Что? — спросил У Джин.

— Они нашли дневник королевы пару лет назад, — тайный дневник королевы Юн был случайно обнаружен во время ремонта дворца. Возможно, Джимил Сангун, служившая королеве, или придворная дама тайно спрятали его во время переворота, чтобы скрыть недостатки своей госпожи. Это была самая правдоподобная теория. В этом не было ничего удивительного, ведь из содержания дневника следовало, что королева Юн и принц были любовниками еще до того, как она вошла во дворец. Кроме того, даже став королевой, она все еще не могла забыть принца и говорила, как сильно тоскует по нему.